

«Крестный отец» А.П. Чехова в литературе

31 марта 2012 года исполняется 190 лет со дня рождения яркого, даровитого и самобытного писателя XIX века Дмитрия Васильевича Григоровича (1822-1899), одного из авторитетных литературных наставников молодого беллетриста Антона Чехова.

Свою писательскую карьеру Дмитрий Васильевич начал в один из интереснейших литературных периодов в истории нашего отечества - в 1840-е годы, вместе с такими именитыми писателями как Тургенев, Гончаров, Достоевский, Салтыков-Щедрин, составлявшими уже тогда славу русской литературы.

Дмитрий Васильевич Григорович прожил большую и сложную жизнь. Его литературная судьба сложилась неоднозначно. Пожалуй, талант этого человека недооценен до сих пор. В 40-х гг. XIX века он находился в самом центре литературного движения. Его читали и перечитывали нарасхват и о нем писали лучшие критики. Например, В.Г. Белинский дал высокую оценку очерку Д.В. Григоровича «Петербургские шарманщики», говоря о том, что это серьезное явление в русской литературе. «прелестная и грациозная картинка, нарисованная карандашом талантливого художника». Но потом, вслед за триумфальным успехом таких повестей как «Деревня», «Антон Горемыка» его литературное имя начинает постепенно меркнуть. Вновь яркое заявление о себе он делает лишь в 80-х гг., когда из-под его пера выходит повесть «Гуттаперчевый мальчик» (1883 г.). О Дмитрие Васильевиче вновь громко заговорили в литературных кругах, которые отметили высокую гуманистическую направленность этого произведения. Несмотря на перепады популярности, тем не менее, в конце XIX века, во времена А.П. Чехова, в силу своей принадлежности к поколению «великих», Григорович воспринимался как «живой классик». Этому немало поспособствовала публикация им в 1893 году «Литературных воспоминаний», где он, подробно освещая литературную жизнь 1840-1850-х гг., выводит себя как одного из наиболее заметных и ярких участников той жизни.

Начиная с 1885 года, Д.В. Григорович начинает пристально следить за творчеством молодого Антоши Чехонте. Уже тогда, прочитав в «Петербургской газете» несколько чеховских рассказов (особенно ему понравился рассказ «Егерь»), Дмитрий Васильевич отмечает художественную цельность этого произведения. Более того, Григорович предлагает А.С. Суворину, известнейшему писателю и издателю газеты «Новое время», пригласить Чехова к сотрудничеству в его газете. А.С. Суворин делает такое предложение Антону Павловичу с условием, что в ближайшем будущем он должен будет отказаться от псевдонима Антоша Чехонте, и, как подобает любому серьезному литератору, (а Суворин и

Григорович уже в 1886-87 гг. относились к Чехову именно как к выдающемуся беллетристу), подписывать произведения своей настоящей фамилией. Д.В. Григорович, вслед за А.С. Сувориным, в письме от 27 марта 1886 года настаивает на отказе от псевдонима Чехонте, «поскольку литератор с таким масштабом дарования, если он уважает свой талант, должен подписываться своим настоящим именем». Лишь через 4 года, после путешествия в Сибирь и на Сахалин, возмужавший и «увидавший всё» А.П. Чехов, решает, что мэтры правы, что стоит последовать этому совету и окончательно отказаться от существовавшего ранее псевдонима.

Письмо от 27 марта 1886 года, которое написал Д.В. Григорович А.П. Чехову, внесло исключительно важный вклад, как в творческую, так и личную судьбу молодого автора. В этом письме Григорович, выступая от лица писателей старшего поколения, утверждал, что у Чехова «несомненный», «настоящий талант», выдвигающий его «далеко из круга литераторов нового поколения». Фактически Дмитрий Васильевич признавал, что из всех современных писателей Чехов – один из немногих достойный продолжатель традиций великой русской литературы.

О новых произведениях Чехова в своих письмах к нему Дмитрий Васильевич всякий раз отзывался с восторгом, отмечая, в частности, неподражаемое умение писателя передавать нюансы любовного чувства, а также мастерство в изображении природы и способность двумя-тремя чертами создать художественно убедительный характер.

В отличие от сложившейся взаимной привязанности с А.С. Сувориным, теплые отношения «крестного литературного отца Чехова» и молодого беллетриста, не обрели статуса дружбы. Антон Павлович испытывал благодарность и уважение к своему «горячо любимому благосветителю» (выражение из письма от 28 марта 1886 года), а Дмитрию Васильевичу, скорее, нравилась роль опекуна и наставника. Вероятно, Антоном Павловичем, с его обостренным чувством личной независимости, любая, даже самая благожелательная опека воспринималась как посягательство на свободу творческого самовыражения. Не последовал также А.П. Чехов и настойчивому совету Д.В. Григоровича написать роман. Он так и остался самым читаемым в мире автором неповторимых и в основном коротких рассказов, а также талантливых театральных пьес. Самым большим академическим произведением, написанным в очерковом жанре, явился труд «Остров Сахалин», которым Чехов очень дорожил до последних дней своей жизни. Но а Дмитрий Васильевич Григорович, уйдя из жизни в возрасте 77 лет, занял в отечественной литературе видное место добротного художника, «знавшего пути к полновесному слову» и, по словам Л.Н. Толстого, «прекрасного писателя, начавшего новое направление» в творчестве.

Заведующая литературным отделом
ГБУК «Историко-литературный музей
«А.П. Чехов и Сахалин»»

О.В. Фролова